

В. Д. НАЗАРОВ

О ДАТИРОВКЕ «УСТАВА РАТНЫХ И ПУШЕЧНЫХ ДЕЛ»

Интереснейшим памятником русской военной мысли (до конца XVII в.) является «Устав ратных и пушечных дел». Автором его был Анисим Михайлов — известный московский печатник начала XVII в. А. М. Радишевский. Судьба «Устава» оказалась весьма сложной: работа над ним продолжалась более 13 лет (с 1607 по 1620 г.), но практического применения в XVII в. он, видимо, не получил. Опубликованный еще в конце XVIII в. с большими погрешностями, свойственными типографиям той эпохи¹, памятник был незаслуженно забыт и в историографии — только Обручев посвятил ему несколько страниц². В советской науке большая заслуга в новом обращении к «Уставу» и общем его анализе принадлежит Л. Г. Бескровному³.

Предлагаемая статья ограничивается задачей уточнить время начала работ над «Уставом». Казалось бы, такой вопрос надуман — сам автор в предисловии отнес на-

¹ «Устав ратных, пушечных и других дел, касающихся до воинской науки, состоящей в 663 указах или статьях... Напечатан с рукописи, найденной в 1775 г. в Мастерской и Оружейной палате в Москве» (далее — «Устав»), ч. 1—2. СПб., 1777—1781.

² Н. Н. Обручев. Обзор рукописных и печатных памятников, относящихся до истории военного искусства в России по 1725 г. СПб., 1853.

³ Л. Г. Бескровный. Очерки по источниковедению военной истории России. М., 1957, стр. 61 и далее.

чало составления памятника к 1607 г.⁴ Однако именно эта дата и вызывает сомнения. Откуда взялись у правительства В. Шуйского многочисленные иностранные военные сочинения (итальянские, немецкие и др.), использованные в «Уставе», когда фактически дипломатические связи со многими европейскими странами были прерваны? Как совместить новизну содержания памятника с полным молчанием всех источников о каких-либо новациях Шуйского в воинской подготовке армии в 1606—1608 гг.?⁵ Наконец, чем объяснить, что работа над «Уставом» при Шуйском так и не была завершена к 1609—1610 гг., когда надобность в подобном руководстве (в связи с неизбежной войной против Речи Посполитой), надо думать, была особенно велика? Число таких недоумений нетрудно увеличить. Ясно, что дата начала работ над «Уставом» — 1607 г. — нуждается в уточнении.

Думаем, что замысел памятника и первые шаги по его осуществлению относятся к периоду правления Лжедмитрия I. Нет прямых данных (из-за гибели архивов московских приказов за начало XVII в.) для предлагаемой гипотезы. Однако ряд косвенных доказательств подтверждают ее справедливость. Это, во-первых, характер военных преобразований Самозванца; во-вторых, данные текста самого «Устава» (в сопоставлении с военными мероприятиями Лжедмитрия I); в-третьих, некоторые факты судьбы памятника и биографии его автора.

Действительно, почти все русские и все без исключения иностранные источники во многом согласно свидетельствуют о широких военных мероприятиях Самозванца. Помимо мер по укреплению экономического положения основы русской армии — уездного дворянства (повсеместное увеличение норм земельных и денежных окладов, усиленная раздача денежного жалованья, причем средства для этого черпались у монастырей путем безвозвратных «займов»⁶, и т. д.),

⁴ «Устав», ч. 1; стр. 1.

⁵ Есть известия об обучении войск кн. М. В. Скопина-Шуйского во время его похода из Новгорода в Москву по шведскому образцу. Точнее говоря, по нидерландскому, но в шведском переложении. (В. С. Иконников. Князь Михаил Васильевич Скопин-Шуйский. — «Чтения в Историческом обществе Нестора-летописца», кн. 1. Киев, 1879, стр. 130, 131).

⁶ В. Д. Назаров. Из истории внутренней политики России начала XVII в. — «История СССР», 1967, № 4, стр. 103.

серьезное внимание было обращено на вооружение войск и их обучение. Многие источники сообщают об интенсивном производстве артиллерии разного калибра, ее испытаниях и личном участии Лжедмитрия во всем этом⁷. Почти все авторы, писавшие о правлении Самозванца, подробно рассказывают — причем как о новости — о характере обучения армии: неоднократные военные игры по осаде и взятию крепостей, усвоение правильного строя, создание оригинальной подвижной крепостцы с артиллерией («ада» — по выражению русских источников)⁸. Кроме того, достоверно известно об обращении Лжедмитрия к римскому папе с просьбами о содействии для привлечения иностранных специалистов из Италии, прежде всего военных (предполагалось подобное обращение и в Англию)⁹. Все эти меры вытекали из широких внешнеполитических замыслов Самозванца. Для нас сейчас безразлично, к какому именно проекту склонился бы Лжедмитрий: к войне или с крымским ханством или к военной поддержке надвигавшегося «рокоша» в Польше¹⁰. Важно другое: любой из этих планов предусматривал широкие наступательные операции на чужой территории. Понятно, что в таких условиях возникла настоятельная необходимость в изучении иностранной военной теории и практики, ее усвоении войсками.

Именно в этой связи показательно содержание «Устава». Наибольшее внимание в нем уделено действиям армии — преимущественно наступательным — на враждебной территории (походный порядок, структура командования, организация управления и снабжения войск и т. д.)¹¹ и разнообразнейшим сторонам артиллерийского дела¹². Именно в этих

главах больше всего ссылок на «иноземные порядки», особенно в описаниях фортификационных работ при осаде, при изготовлении артиллерийских припасов и производства стрельбы. Весьма симптоматично, что «Устав» специально разбирает действия войск при походе «в недружной земле, просторными, низкими и тесными месты», т. е. предусматривает возможность войн на различных по рельефу территориях (т. е. разных стран и их областей).

Меньше интересуют автора оборонительные действия. Их он в основном рассматривает как момент наступательных операций (отражение нападений при походе, при осаде крепостей и т. д.)¹³.

Показательна и филологическая особенность памятника — денежный счет в нем ведется на золотые, упоминаются коморники и т. д. Более того, автор и в военной терминологии, и в описании войсковых институтов и порядков часто сбивается на «рыцарские» обычаи Речи Посполитой. Он рассказывает о правах и обязанностях войскового (полкового) маршалка — должности, не известной в русской армии, описывает порядок воинского суда, типичный опять-таки для польско-литовской армии, часто говорит о найме пушкарей и вообще солдатах-наемниках, текст пестрит словами: рота, ротмистр, прапоры и т. д.¹⁴ Вряд ли эта особенность объясняется только происхождением А. М. Радишевского (он был выходцем с Волыни и оказался в Москве около 1586 г.¹⁵). Вспомним, что Самозванцу воинский строй Речи Посполитой был хорошо известен по личному опыту, а в его ближайшем окружении было немало опытных в бранном деле шляхтичей. К тому же по крайней мере часть иностранных сочинений автор «Устава» использовал не непосредственно, а через военную литературу Речи Посполитой.

Но мог ли Самозванец поручить печатнику Радишевскому составление воинской книги? Да, мог, ибо Радишевский был не только печатным, но и «пушкарских дел мастером».

⁷ К. Буссов. Московская хроника. М.—Л., 1961, стр. 111; И. Масса. Краткое известие о Московии в начале XVII в. М., 1937, стр. 118, 119.

⁸ К. Буссов. Указ. соч., стр. 111—112; И. Масса. Указ. соч., стр. 118—119.

⁹ Пирлинг. Димитрий Самозванец. М., 1912, стр. 274—277.

¹⁰ Там же, стр. 318—321. Относительно замыслов Самозванца в Польше и его связей с рокошанами есть немалая польская литература.

¹¹ «Устав» ч. 1, гл. 1—26, 30—35, 38, 64—87; ч. 2, гл. 282—293, 337—338, 377—379 и т. д.

¹² Там же, ч. 1, гл. 39—63, 98—125, 143—202 (правила стрельбы), 205—210; ч. 2, гл. 212—224 (устройство оружейной палаты и функции оружейного), 225—232, 234—249, 258—270 (типы орудий), 271—280, 296—336 и т. д.

¹³ Там же, ч. 1, гл. 22, 26—28, 78, 86—95; ч. 2, гл. 295 и т. д.

¹⁴ О маршалке — «Устав», ч. 1, гл. 9, 18 и др.; о суде — ч. 1, гл. 11, 18 и др.; о найме — ч. 1, гл. 50, 51, 56, ч. 2, гл. 228, 271 и др.; «золотые», «пенязи» — ч. 1, стр. 24, 25, 61, 110—111 и т. д.; «рота», «ротмистр», «прапоры» — ч. 1, стр. 82, 108 и т. д.

¹⁵ В. Н. Шумилов. Обзор документальных материалов ЦГАДА (XI—XVI вв.). М., 1954, стр. 20; «400 лет русского книгопечатания», т. I, М., 1964, стр. 52.

В 1622 г. он за «колодезное и тайничное место» в Путивле был пожалован тканями¹⁶. Думаем, что и до 1605 г., когда была организована его печатня, он трудился или на Пушкарском дворе, или в ином военном ведомстве. Имел ли возможность Радишевский приступить к созданию «Устава» при Лжедмитрии I? Видимо, да. Свою первую книгу — наперестольное «Евангелие» — он начал печатать 30 марта 1605 г., а закончил только в конце июля 1606 г. Немногим же уступающий по объему этой книге «Апостол» был создан А. И. Невежиным при Самозванце за девять месяцев. Вообще работы над книгами, начатые при Борисе Годунове, были приостановлены в правление Лжедмитрия I: тот же Невежин вместо «Постной Триоди» (начата в сентябре 1604 г., окончена только 28 февраля 1607 г.) печатал «Апостол». Естественно предположение, что и Радишевский временно прерывал свои труды над «Евангелием» при Самозванце, будучи призван (конечно, не один) для исполнения другого задания — составления «Устава».

И еще одно обстоятельство. Наш памятник не производит впечатления полностью законченного и отредактированного сочинения. В нем немало смысловых и стилистических погрешностей, чувствуется отсутствие единой системы расположения материала, велика композиционная рыхлость, очень неравномерно распределение материала между отдельными главами и т. д.¹⁷ Нет никаких доказательств и тому, что «Устав» применялся как действующее военное руководство в русской армии в первой половине XVII в.¹⁸

Не свидетельствует ли все это о том, что «Устав» Радишевского (при завершении в 1620 г.) остался частной инициативой автора, не получившей правительственного одобрения?¹⁹ Если наша мысль правильна, то невольно напрашивается сравнение судеб «Устава» с судьбой «Сводного

судебника» 1606 г. — неосуществленного законодательного проекта Самозванца²⁰.

Наконец, последнее. Нетрудно объяснить, почему Радишевский сдвинул дату начала работ над «Уставом»: выставить «злоступного еретика» (имя которого подвергалось анафеме в каждой русской церкви) инициатором дела было бы вопиющей вольностью и политической бестактностью, — ведь «Устав», надо думать, правительству Романовых был представлен,

¹⁶ А. А. Покровский. Печатный Московский двор в первой половине XVII в. М., 1914, стр. 27.

¹⁷ Н. Н. Обручев. Указ. соч., стр. 25. Вообще в «Уставе» чувствуется отсутствие единой системы расположения материала.

¹⁸ Малое число рукописных списков «Устава» (Н. Н. Обручев. Указ. соч., стр. 21), наоборот, скорее заставляет думать, что в русской армии он был неизвестен.

¹⁹ Сам автор во введении подчеркивает инициативную роль В. Шуйского, относительно же Михаила Романова только отмечает, что в его царствование книга была закончена («Устав», ч. 1, стр. 1).